

— Что ты подразумеваешь под “неженатым мужчиной”? — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и потянул за рукав своего маленького ученика. — Учитель обсуждает контрмеры с Господином Линем, так что не говори глупостей.

Сяо Шэнь отвел свой мрачный взгляд и повернулся к своему учителю, чуть сбавив тон:

— Какие контрмеры нужно обсуждать посреди ночи?

— Ваше Высочество Король Цзинь. — Линь Цзиньюй тайком убрал пузырек с лекарством, поклонился и улыбнулся. — Я давно слышал о Вашем великом имени.

Сяо Шэнь взглянул на него.

— Так это Вы.

Линь Цзиньюй поднял глаза и спокойно посмотрел на Его Высочество Короля Цзиня, затем спросил:

— Почему Господин Шэнь сказал, что я встречался с Его Высочеством раньше? Могу я спросить, где мы встречались?

Когда он был молод, он вошел во дворец в качестве компаньона Сяо Лучи. Позже, когда Король Цинь уехал на восток, он редко прогуливался по дворцу. Естественно, у него не было возможности встретиться с Седьмым Принцем, который вырос в Холодном дворце.

Два года назад он снова поступил на службу во дворец, и Его Высочество Король Цзинь по случаю отправился на фронт Суйси, так что это, должно быть, была их первая встреча.

— Кхе, кхе... — Сяо Шэнь невольно вспомнил о том времени, когда он покинул дворец, переодевшись девушкой, и тут же неловко откашлялся.

— Разве Вы не помните? — Шэнь Цинчжо, очевидно, вспомнил ту же сцену и с улыбкой сказал, — Это была наша первая встреча, и это была также Ваша первая встреча с Его Высочеством Королем Цзинем.

(П.п.: при посторонних, и особенно при своем ученике Шэнь Цинчжо обращается к Линь Цзиньюю официально, но наедине как к другу.)

На лице Линь Цзиньюя отразилось замешательство.

— Первая встреча...

Впервые он встретил Господина Шэня на ночном рынке за пределами дворца. Он вспомнил, что тогда спас девушку в розовом, но у той был довольно скверный характер-

Сяо Шэнь прямо сказал:

— Этот король никогда Вас раньше не видел, поэтому нет необходимости пытаться сблизиться с ним.

— Это Вы? — в мгновение ока Линь Цзиньюй наконец вспомнил, откуда взялось это необъяснимое чувство того, что он его уже где-то встречал. — Вы та девушка в розовом?

— ...

— Это он, хахаха! — засмеялся Шэнь Цинчжо, потирая поясницу. — Вы правы, Его Высочество Король Цзинь и есть та самая невежественная юная леди.

Господин Линь выглядел ошеломленным, как будто не мог смириться с тем, что юная леди в розовом выросла и стала высоким и могущественным Его Высочеством Королем Цзинем.

Лицо Сяо Шэня потемнело.

— Теперь, когда вы закончили обсуждение, Господин Линь, пожалуйста, возвращайтесь. Я не буду Вас провожать.

— Что ж... — Шэнь Цинчжо быстро вернул своему лицу серьезное выражение. — Господин Линь, Вы можете вернуться и немного отдохнуть, а завтра действовать в соответствии с планом.

Линь Цзиньюй ответил:

— Я понимаю.

Прежде чем уйти, он недоверчиво посмотрел на Короля Цзиня, а затем толкнул дверь и вышел под холодным взглядом собеседника.

В комнате остались только учитель и его ученик. Шэнь Цинчжо вернулся к столу и снова приступил к письму.

— Уже так поздно, зачем ты ищешь Учителя?

— Я не могу прийти к Учителю, если у меня ничего нет? — Сяо Шэнь мрачно произнес, — Я

думал, что Учитель уже отдохнул, но не ожидал, что в комнате будет гость.

— Я попросил Господина Линя попытаться задержать твоего шестого дядю завтра. Как ты думаешь, это серьезно или нет? — Шэнь Цинчжо медленно произнес, — Но ты прокрался в комнату Учителя посреди ночи. У тебя дурные намерения.

Сяо Шэнь обнял своего учителя сзади за тонкую талию, наклонился, положил подбородок на плечо своего учителя и тихо пожаловался:

— Я не могу уснуть.

— Беспокоишься о завтрашнем дне? — Шэнь Цинчжо понял и поднял руку, чтобы коснуться красивого лица своего маленького ученика. — Не волнуйся, Учитель обещает тебе, что это будет абсолютно безопасно.

На самом деле, Сяо Шэнь не мог уснуть, потому что очень скучал по своему учителю, но он не сказал правду. Вместо этого он спросил:

— Если это так, то почему Учитель тоже не может уснуть?

— Возможно, я слишком много спал днем. — Шэнь Цинчжо пошутил про себя, — Учитель стар, и качество моего сна уже не такое хорошее, как раньше.

— Чепуха! — Сяо Шэнь мгновенно сжал его в объятиях и серьезным тоном возразил, — Учитель, Вы молоды, и Вы всегда будете молоды в моем сердце.

Время летит незаметно, он превратился из худенького мальчика в самостоятельного мужчину, а его учитель по-прежнему так же красив и элегантен, как и при их первой встрече.

Кажется, годы не оставили следа на лице его учителя.

Шэнь Цинчжо рассмеялся.

— Вечно молодой, вечно восемнадцатилетний? Учитель - не бессмертный монстр.

Сяо Шэнь взял мягкую руку в свою ладонь и с нежностью потер ее о свои губы.

— Учитель проживет долгую жизнь, и у него не будет забот.

Кисть немного замерла, и Шэнь Цинчжо мягко произнес:

— Хорошо, Учитель знает. Возвращайся и хорошенько выспишься, а завтра все уладится.

— Я не пойду... — Сяо Шэнь обнял его и встряхнул. — Я вернусь, когда Учитель уснет.

Шэнь Цинчжо так и не смог переубедить своего маленького ученика, поэтому в конце концов отложил кисть и лег на кровать.

Сяо Шэнь сидел на краю кровати, неподвижно глядя на него, опустив глаза.

— Сяо Ци, если ты будешь так пялиться на Учителя, Учитель не сможет заснуть.

Выражение его лица было трудно игнорировать, Шэнь Цинчжо улыбнулся.

Сяо Шэнь нежно похлопал по одеялу.

— Тогда я расскажу Учителю сказку на ночь и уговорю его лечь спать.

В прошлом, когда он не мог заснуть, его учитель рассказывал ему сказки на ночь. Хотя все это были странные и причудливые истории, о которых он никогда раньше не слышал, они часто придавали ему больше энергии.

— Хорошо, тогда рассказывай. — Персиковые глаза Шэнь Цинчжо слегка изогнулись. — Если ты сможешь заставить Учителя заснуть, ты просто чудо.

— Однажды жил король, которому очень повезло, что у него были три прекрасные маленькие принцессы... — юноша намеренно понизил голос и замедлил речь. Его голос, мягкий, как вино, был приятным и гипнотизирующим.

Неосознанно его охватила сонливость, и дыхание Шэнь Цинчжо постепенно стало медленным и ровным.

Сяо Шэнь долго смотрел на красивое и умиротворенное лицо своего спящего учителя, затем наклонился и легонько, как перышко, поцеловал его в светлый и гладкий лоб.

— Приятных снов, мой Учитель...

На следующее утро Шэнь Цинчжо встал, переоделся в ярко-красную форму Фэйюй и повесил на пояс меч Суйчунь. Сначала он убедился, что патрули Цзиньвэй на месте.

Согласно обычаю династии Дайон, банкет для всех официальных лиц проводился в час петуха шестого дня первого лунного месяца. Император воспользовался этой возможностью, чтобы

проявить благосклонность и расположить к себе придворных чиновников. Банкет проходил в соответствии с этикетом приема в королевской семье, и принцы и знать присутствовали на нем вместе.

После полудня Господин Шэнь повел Кон Цаньху во дворец Цзычэнь, чтобы поприветствовать Императора.

Император Гуанси был серьезно болен и едва ли мог присутствовать на банкете, поэтому он поставил ложе во внутреннем зале дворца Фэнтянь и праздновал банкет с принцами и министрами в другом зале.

Войдя во дворец, Супруга Юань уже надела ярко-желтую мантию с драконом на Императора Гуанси, но Император теперь был худым и в мантии с драконом утратил свое бывшее величие.

— Ваше Величество, — Шэнь Цинчжо опустился на колени и поприветствовал. — Все готово.

Император Гуанси слабым голосом произнес:

— Встань.

В этот момент вбежал Евнух Су в панике.

— Ваше Величество! Ваше Величество, случилось плохое. Указ о назначении наследного принца пропал!

— Кхе, кхе... — Император Гуанси начинал кашлять, когда был взволнован. — Ты... ты положил указ, кхе, кхе...

— Этот старый слуга тоже не знает, почему исчез указ! — Евнух Су опустился на колени и низко поклонился, понимая, что совершил большую ошибку. — Ваше Величество, пожалуйста, простите меня!

— Не волнуйтесь, Ваше Величество. Императорский указ не будет утерян. — Шэнь Цинчжо спокойно сказал, — Евнух Пан, ты знаешь, где находится императорский указ?

Евнух Пан, ожидавший в стороне, ответил:

— Не волнуйтесь, Господин Шэнь, императорский указ находится на хранении у этого скромного человека и не будет потерян.

— Указ- — Евнух Су, наконец, понял, что что-то не так, и внезапно встал. — Сяо Пан, я, как ты

смеешь-

Шэнь Цинчжо хлопнул в ладоши, и из-за двери появились два стражника с мечами и, не говоря ни слова, схватили Евнуха Су.

— Как ты смеешь! — Император Гуанси никак не отреагировал. — Шэнь Цинчжо, почему бы тебе не поторопиться? Поторопись и заведи этого... этого раба-пса...

— Ваше Величество, успокойтесь. — Шэнь Цинчжо посмотрел на Императора Гуанси, который прислонился к кровати. — Назначение наследного принца пройдет гладко на сегодняшнем банкете, но, боюсь, наследный принц не тот, кто на уме у Вашего Величества.

— Что ты сказал?.. — Император Гуанси был потрясен, а затем сердито воскликнул, — Ты, ты смеешь кхе, кхе, кхе...

После сильного кашля Император Гуанси, задыхаясь, упал на драконье ложе.

— Ваше Величество, пожалуйста, позаботьтесь о своем теле. — Шэнь Цинчжо сделал два шага вперед. — Ваше Величество, не беспокойтесь о назначении наследного принца.

Император Гуанси, тяжело дыша, сказал:

— Как ты смеешь... Армия Короля Циня находится совсем рядом с городом. Сегодня, если бы это не было для Лао У, Чжэнь...

Неожиданно, словно по предзнаменованию, Император Гуанси решил не назначать наследным принцем Короля Чу, Сяо Хунъяо.

— Король Цинь? — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся. — Король Цинь, должно быть, все еще спит, Вашему Величеству не стоит беспокоиться о нем.

Это правда, что шуодунская армия дислоцировалась за пределами города, но без приказа Сяо Лучи никто не мог командовать этими десятками тысяч солдат.

Император Гуанси закатил глаза и чуть не упал в обморок.

Супруга Юань достала таблетку и насильно отправила ее ему в рот.

— Ваше Величество, берегите себя.

— Имперская стража... Имперская стража! — Император Гуанси внезапно схватил Супругу

Юань за руку. — Три основных батальона постоянно находятся в состоянии готовности... Вам, негодьям, здесь не место устраивать беспорядки!

— Три основных батальона? Ваше Величество все еще помнит о 20 000 элитных солдатах, которых Король Цзинь привел из Суйси? — Шэнь Цинчжо спокойно сказал, — Это верно, и есть 30 000 солдат, которые только что вернулись в Шэнцзин, несколько дней назад. Скромный министр также хочет знать, кто лучше: армия Фуси, которая участвовала во многих сражениях на поле боя, или три основных батальона, которые были избалованы?

— Кхе... — У Императора Гуанси даже не было сил кашлять, но он связал все причины и следствия, — Король Цзинь, Король Цзинь, так вот оно что... Так вот оно что!

Су Хуайань, которого удерживали цзиньвэйи, опустился на колени, словно обессиленный.

— Ваше Величество, этот старый слуга недооценил людей...

Шэнь Цинчжо стоял, заложив руки за спину, и мягко советовал:

— Ваше Величество, скромный министр не хочет видеть реки крови. Лучший исход - успешно утвердить наследного принца сегодня и избежать драки.

— Ты неверный и непочтительный... — Император Гуанси использовал всю свою силу, чтобы указать на него и отругать, — Твой отец и брат были верны государству всю свою жизнь, но ты осмеливаешься... обманывать императора и строить козни с целью узурпации трона! Чжэнь в то время был слеп и воспитывал, лелеял тигра, чтобы тот доставил неприятности...

— Ваше Величество ошибается. Мои отец и брат верны королевской семье Дайон. Я, Шэнь Цинчжо, по-прежнему верен королевской семье Дайон. Это никогда не менялось. — Шэнь Цинчжо опустил ресницы. — Ваше Величество всегда беспокоились, что власть перейдет в чьи-то другие руки после того, как новый император взойдет на трон. Теперь Ваше Величество должны быть счастливее.

Император Гуанси побледнел.

— Ты думаешь...

— Чтобы позволить Его Высочеству Королю Цзиню законно взойти на трон, Департамент имперского двора подготовит новый указ. — Шэнь Цинчжо обернулся и сказал, — Скромный министр собирается вызвать Се Гэлао от имени Вашего Величества. Пожалуйста, будьте готовы.

— Ты, даже не думай об этом...

Император Гуанси уже собирался взволнованно хлопнуть по кровати, но его голос внезапно пропал, и он мог издавать только громкие звуки.

— Ваше Величество, пожалуйста, покойтесь с миром. — В это время Супруга Юань внезапно страхнула его руку. — Господин Шэнь все устроит должным образом.

Зрачки Императора Гуанси сузились, и он недоверчиво посмотрел на свою любимую супругу, размахивая руками, как сухим деревом в воздухе.

Но Супруга Юань больше не смотрела на него.

Полчаса спустя Шэнь Цинчжо усадил Императора Гуанси, а затем медленно направился во внешний зал.

Принцы и министры входили в зал один за другим и приветствовали друг друга группами по три-два человека.

На этот раз иерархия банкета для министров была строгой. Принцы и министры рассаживались в соответствии со своим статусом. Чиновники ниже третьего ранга размещались за пределами дворца, за исключением тех, кто внес пожертвования или был назначен императором.

— Господин Шэнь.

Король Чу сел на место, ближайшее к главному, и помахал Шэнь Цинчжо.

Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся, подошел и поклонился.

— Ваше Высочество Король Чу может что-нибудь посоветовать?

— Благодарю Вас за усердную работу на сегодняшнем банкете для министров, Господин Шэнь.
— На лице Сяо Хуньяо играла фальшивая улыбка. — Жаль Седьмого брата, который из-за болезни не присутствовал на таком веселом мероприятии.

— Третий царственный брат говорит обо мне? — в следующий момент за их спинами раздался глубокий и притягательный голос.

Улыбка мгновенно застыла, и Сяо Хуньяо выпалил:

— Почему он здесь?

Взгляд Шэнь Цинчжо слегка дрогнул, он обернулся и посмотрел на Его Высочество Короля Цзиня, стоявшего в центре зала.

В то же время люди, перешептывавшиеся в зале, замолчали.

Его Высочество Король Цзинь был одет в черную мантию с золотыми узорами, на его волосах красовалась золотая корона, и он выглядел очень внушительно. Просто стоя там, заложив руки за спину, он излучал пугающую ауру, из-за которой люди не осмеливались даже взглянуть на него в упор.

Но в этих темных, цвета обсидиана глазах отражалась ясная и прямая фигура.

После того, как они посмотрели друг на друга, Шэнь Цинчжо поклонился и сказал:

— Ваше Высочество Король Цзинь.

Единственный герой этого дня вышел на сцену, и представление, наконец, должно было вот-вот начаться.

Автору есть что сказать:

Вот оно, вот оно! Наконец-то наступил самый волнующий момент!

<http://bllate.org/book/14566/1290378>